

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, доцента,
профессора Школы философии и культурологии Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Николаи Федора Владимировича

на диссертацию Таисии Сергеевны Никитиной

**«Историческое время в социальной реальности
документального кинематографического конструирования»,**
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности
5.7.7 – Социальная и политическая философия

Диссертация Т.С. Никитиной посвящена концептуализации понятия «цифровое документальное конструирование», а также анализу трансформации исторического времени в современной цифровой документалистике. Тема диссертационной работы представляется весьма актуальной, поскольку специфика цифровой кино-документалистики, насколько нам известно, до сих пор не привлекала целенаправленного внимания ни в российской, ни в зарубежной философии. Хотя исследования документального / неигрового кинематографа активно развиваются с 1990-х годов, изменения этой социально-культурной практики в цифровую эпоху вообще не обсуждаются ни в философии культуры, ни в социальной теории. Поэтому работа Таисии Сергеевны Никитиной представляется смелым новаторским, абсолютно оригинальным и самостоятельным исследованием.

Следует отметить также продуктивность постановки исследовательской проблемы: речь идет не просто о социально-культурных практиках функционирования документального кинематографа, но о трансформации в его рамках исторического времени, – предельно четкой и вполне верифицируемой гипотезы, строго соответствующей специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Абсолютно корректными представляются и основные тезисы автора, выносимые на защиту. Во-первых, цифровое документальное конструирование, действительно, выполняет важные социальные функции, – меняет стратегии соотнесения прошлого и настоящего в современном обществе (через цифровую архивацию, социальную цифровую видео-коммуникацию разного уровня и т.д.) Во-вторых, как справедливо отмечает Т.С. Никитина, цифровое документальное конструирование в современном обществе оказывается не сводимо к сфере эстетики, но все сильнее влияет на все поле социального воспроизводства и трансформирует механизмы коллективной субъективации (с. 15). Кроме того, автор совершенно верно подчеркивает, что современное документальное конструирование выступает способом социального (само)познания человека и общества (с. 16). А социальные связи герой – автор/режиссер – зритель выстраиваются в том числе с использованием темпоральных категорий, что формирует новые воображаемые сообщества и идентификации, требующие социально-философского осмысления.

Кроме этих основных тезисов в работе Т.С. Никитиной много продуктивных идей, которые не находятся в фокусе внимания автора, но четко обозначены и могут быть развиты в будущем. В частности, это касается относительности границы между цифровым и классическим документальным кинематографом. По сути, речь идет об изменении социальных практик съемки «аналоговой» и цифровой кино-документалистики как социально-историческом процессе, связанном с трансформациями общества эпохи модерна и постмодерна, что также полностью соответствует специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия. В связи с этим весьма продуктивной линией размышлений автора представляется сравнение кино-документалистики эпохи авангарда 1920-х годов (прежде всего, идей Дзиги Вертова) и цифровой документалистики начала XXI в. Для темы диссертационного исследования этот вектор размышлений не является основным (он мог бы увести автора в

культурологическую проблематику) и потому обозначен достаточно кратко. Однако на будущее хотелось бы рекомендовать автору развить эту линию анализа в отдельное исследование и, апробировав на какой-либо научной конференции, превратить в большую статью, посвященную сравнению социально-политических и концептуальных программ документалистики периода авангарда и творчества современных режиссеров цифровой эпохи (примеров которых в тексте диссертационного исследования несколько не хватает). Еще одной яркой идеей, лишь тезисно обозначенной в рамках диссертации (с. 80-81) и достойной отдельного исследования, представляется проблематизация (с опорой на идеи С. Хоружего) понятия «виртуального времени» применительно к цифровой кино-документалистике.

Все эти удачные интеллектуальные находки убедительно свидетельствуют, что диссертационное исследование состоялось. Выводы автора корректны и в целом обоснованы. Исследование опирается на достаточно широкий круг источников и литературы. Статьи автора и выступления на научных конференциях адекватно отражают общие положения диссертации, выносимые на защиту.

Однако, не смотря на эти сильные стороны, работа не свободна от некоторых недостатков, характерных для многих (если не для большинства) работ начинающих исследователей. В основном это касается *стиля* изложения материала и некоторых неудачных формулировок. Например: «Платон в своих диалогах, где источником информации является Сократ, отразил принцип работы современных CHatGPT (поднимающих, в том числе вопросы просвещения), а «Государство» – пример текстового социально-документального конструирования» (с. 76). Предложение не очень удачно согласовано; используемые автором метафоры слишком провокативны и могут вызвать лишние вопросы; а его основной тезис достаточно отдаленно связан с главной линией диссертационного исследования.

Не очень удачно (слишком размыто, впрочем, как и во многих других диссертациях), на наш взгляд, во введении сформулирована и теоретико-

методологическая основа диссертации, которая «сочетает в себе особенности постнеклассической науки, рассмотренные с позиции междисциплинарных подходов. Спецификой применения метода является удержание в фокусе внимания социального, культурного и психоаналитического контекста» (с. 14). На наш взгляд, философские исследования сегодня не могут не быть междисциплинарными; а вот характер согласования «социального, культурного и психоаналитического контекста» требует более четких пояснений. Особенно остро в таких методологических пояснениях нуждается согласование трех принципиально различных векторов философского осмысления времени, которые Таисия Сергеевна Никитина пытается соединить между собой: концепции «образа-времени» Ж. Делеза, феноменологической герменевтики времени П. Рикера и проблематизации социально-исторического времени в работах К. Ясперса и Г. Зиммеля. Вынесение в название диссертации категории «исторического времени» с отсылкой к текстам Г. Зиммеля требует более развернутого внимания к его работам, поскольку в них понятия «историческое» и «время» крайне сложно согласуются между собой, и Т.С. Никитина приводит соответствующие цитаты: «Историческим может считаться лишь то содержание, которое фиксируется во времени. С другой стороны, оно будет историческим лишь в том случае, если оно образует вместе с другими понимаемое единство, которое, пока оно определяется исключительно вневременным содержанием...». «Временная протяженность события не так уж важна для истории...» (с. 45).

К стилистическим огрехам стоит отнести и слишком категоричный характер некоторых выводов автора, не делающего оговорок о многоплановости социальных процессов в современном (цифровом) обществе. В частности, тезис о том, что «Социальная природа цифрового документального конструирования в цифровом обществе выводит его из поля эстетики в поле социального воспроизводства и *трансформирует* [в единственном числе, как будто это основной фактор изменений – Ф.Н.] в

механизм коллективной социальной субъективности» (с. 75) характеризует, на наш взгляд, лишь *часть* современных изменений. Сама Т.С. Никитина в гл. 2.1 много пишет про влияние фотографических практик селфи на конструирование цифровой идентичности. Напрашивается вопрос о соотношении этих факторов влияния (селфи и цифровой кино-документалистики), – они на равных важны для «цифрового документального конструирования», или длительность кино-документалистики как-то иначе задействует восприятие времени?

Завершая разговор о стилистических и технических недочетах диссертационной работы, отметим также наличие опечаток как при оформлении библиографии, так и в самом тексте: «Если эти гипотеза верна...» (с.21); «Первым в отечественной документалистики ...» (с. 92); «По мнению О. Аронсана...» (с.93); при анализе идей П. Пистерс, автор ссылается на работу Т. Эльзессера и М. Хагенера (с.87) и т.д.

Подчеркнем, что все эти неточности и опечатки носят именно стилистический, формальный характер и не сильно снижают общее позитивное впечатление от диссертационной работы, которая представляется серьезным и самостоятельным научным исследованием.

Однако для того, чтобы уточнить позицию автора по ряду сюжетов, в процессе защиты диссертации хотелось бы уточнить несколько вопросов:

Во-первых, как уже было отмечено выше, Таисия Сергеевна Никитина стремится согласовать между собой 3 очень разные концепции темпоральности – Ж. Делеза, П. Рикера и К. Ясперса (или, точнее, Ясперса-Зиммеля). Автор отмечает: «В работе нас интересует время как центральный элемент цифрового документального конструирования, где производство образов и знаков внутри второй реальности представляет собой хронотеоретическую операцию, то есть линеаризацию синхронического функционирования» (с. 8). Но является ли это время *историческим*? В знаменитой работе «Кино» Делеза «образ-время» не имеет прямого отношения к историчности; современные практики стриминга и цифровой

журналистики чаще всего относят к презентистской культуре, игнорирующей историчность и нивелирующей различия между настоящим и прошлым (принципиально важные для классического историзма). На с. 18 Т.С. Никитина пишет: «Время является рабочим материалом документалистики, которая из него творит время историческое». Как именно это происходит?

Во-вторых, ключевой задачей исследования представляется разработка понятия «цифровое документальное конструирование», поэтому стремление автора максимально централизовать материал и избежать обвинений в несоответствии специальности («культурологическом уклоне») вполне обоснованно. Однако не стоит игнорировать и существенные различия социально-культурных практик создания и использования цифрового видео-контента: онлайн-стриминг, игрофильмы, видео-каналы в «TikTok» или на «YouTube», цифровая журналистика (например, фильмы о современных локальных конфликтах), цифровая этнография и автоэтнография, использующая цифровые технологии историческая документалистика – насколько существенны различия в их работе с историческим временем? На наш взгляд, работа существенно выиграла бы, если бы эти практики были как-то классифицированы и соотнесены с проблематикой исторического времени.

Несмотря на обозначенные вопросы и замечания, диссертацию можно считать в целом успешной. Она представляет собой самостоятельное и цельное оригинальное философское исследование.

Все вышеизложенное дает основание сделать следующее заключение: диссертация Таисии Сергеевны Никитиной «Историческое время в социальной реальности документального кинематографического конструирования» соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

Автор диссертационного исследования Таисия Сергеевна Никитина заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 - Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, доцент,
профессор Школы философии и культурологии
НИУ «Высшая школа экономики»

105066, Москва, Старая Басманная, 21/4

НИУ «Высшая школа экономики»

тел.: +7 495 772-95-90*22692

e-mail: fnikolai@hse.ru

сайт: <https://www.hse.ru/org/persons/773212978/?ysclid=m9gni0vya6961453767>

Николай Федор Владимирович

16.04.2025 г.

Подпись заверяю

*Специальный по переводу
состав. И.С.*

